

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“НUESTRO PAIS”
 SEMANARIO MONARQUICO RUSO
 Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
 Central B.
 Argentina

FRANQUEO PAGADO
 Concesión N° 4293
 Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 8 de agosto de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 8-го августа 1957 года

№ 394

Капит. Д.

Вокруг политики и ее хроника

В номере 385 “Нашей Страны” я прочел статью Д-ра А. К. — “О доктринах и доктринах”. Д-р А. К. слишком умный и слишком талантливый ее сотрудник, чтобы пройти молча мимо его умо заключений. Он пишет: “Как могло случиться, что такие серьезные политические деятели, как Латтимор, Ачесон и Маршал вдруг воспламенились роковой страстью к аграрным реформам Мао Дзе Дунга?” Попробуем разобраться в этом.

Номер первый — мр. Латтимор. В конце Второй войны был организован Институт Тихоокеанских (подразумевается — государств) отношений, известный под именем IPR, одним из вдохновителей которого стал Оуэн Латтимор. Пропаганда этой организации гласила: 1) “Советский Союз — не диктатура, а демократия и миролюбивая нация”. 2) “Национальное правительство Чан Кай-ши — это фашисты, взяточники, правительство управляемое индустриальцами, банкирами и владельцами земли”, 3) “Чан Кай-ши должен быть принужден принять коммунистов с их армией в свое правительство”, 4) “Эти, так называемые, коммунисты, вовсе не коммунисты, а аграрные реформаторы”. (Вот эти “реформаторы”, по словам самого Мао, ликвидировали 800.000 человек, а в действительности более 10 миллионов. Капит. Д.).

На эту тему во время войны и после нее было написано 29 книг. Из них 22 книги про-коммунистических, горячо рекомендуемых газетами “Н.-И. Таймс”, “Геральд Трибюн”, “Новая Республика”, “Нация” и “Субботнее обозрение литературы”. Когда началась Корейская война покойный сен. Мак Карти открыто объявил Латтимора про-коммунистическим пропагандистом. Случайно один из сотрудников сен. Мак Карти нашел много различных документов, спрятанных в старой риге, принадлежавшей докт. Картер. Когда эти документы были разобраны и были выслушаны свидетельские показания, стало возможным окончательно выяснить картину махинаций Картера, Латтимора и еще около двадцати других членов IPR. Их задача была — выдать Китай и Корею в руки китайских коммунистов, как прелюдию к тому, чтобы сделать Азию красным континентом.

Латтимор долгие годы был редактором журнала “Тихоокеанские Дела”. Этот журнал был проводником коммунистических идей в Китае. Позднее он передал этот журнал Гринбергу, коммунистическому агенту, который потом стал ассистентом секретаря Президента. Латтимор написал три книги, в которых проводил свои идеи: “Разрешение Азиатского вопроса”, “Положение в Азии” и “Устройство современного Китая”. Последняя книга была написана совместно с его женой Элеонорой.

Сенатский Комитет Внутренней Безопасности, известный под именем “Комитета сенат. Мак Карран”, имел возможность назвать под присягой 46 человек, работавших в IPR, или связанных с этой организацией, как членов коммунистической партии (рапорт стр. 148 и 149). За неимением места не буду приводить имена их всех. Укажу только некоторые: Соломон Адлер, Израэль Апштейн, В. Мандель, Алжир Хисс, Оуэн Латтимор и др., хотя Латтимор упорно и отрицал это.

Советский генерал Александр Бармин, который служил в советской военной разведке в Китае и доставлял советское оружие в провинцию Синкианг, и позднее бежал, свидетельство-

вал, что его начальник ген. Берзин укал ему на двух американцев — Иосифа Барнеса и Оуэн Латтимора, как на “наших людей” (стр. 198-201). Ген. Кришник сказал ему в Москве, что IPR это советский “камуфляж” (стр. 208). Другой свидетель, бывший коммунист Луи Будениц, под присягой заявил, что Латтимор — член коммунистической партии и что позиция, занимаемая им, с точки зрения партии — очень важная (стр. 521-522).

Комитет сен. Мак Карран в составе 5 членов и 24 присяжных заседателей был организован под давлением общественного мнения. Несмотря на все попытки Администрации прийти на помощь Латтимору, было вынесено единоголосное решение по всем семи обвинительным пунктам. Суд присяжных признал: 1) “Латтимор под присягой (клятвопреступление) гласил, что он никогда не симпатизировал и не работал в пользу коммунистов”. 2, 3, 4, 5, 6, и 7 пункты слишком длинные, чтобы приводить их. Суть их не в том, что Латтимор гласил, а в том что он и его сообщники в Государственном Департаменте были ответственны за поражение САСШ в Китае и за победу Сов. Союза.

Номер второй — ген. Маршал. Самой большой заслугой величайшего патриота и антикоммуниста покойного сен. Мак Карти является его речь в Конгрессе 14 июля 1951 года, позднее опубликованная под заглавием: “Отступление Америки от победы, история Джорж Маршала”. Вот выдержки из этой речи: “После Второй войны свободный мир теряет 100.000 человек в год в угоду интернациональному коммунизму. Если я назову имя виновника таких громадных потерь, то все, начиная с Администрации и кончая радио и прессой, закричат: “Это ложь!” Но это не я, а Труманская часть демократической партии на митинге в Денвер, Колорадо, назвала имена людей, ответственных за разгром, который они назвали величайшей победой. Это — Дин Ачесон и Джорж Маршал. Как они пришли к заключению, что потеря свободного мира в 100.000 человек в год — это победа, остается невыясненным”.

Мр. Волтер Трохан опубликовал в марте 1951 года брошюру под заглавием: “Трагедия Джорж Маршала”. Согласно Трохану — Маршал тщетно добивался производства у ген. Мак Артура, который был тогда начальником штаба у ген. Першинг. Ген. Мак Артур хотел помочь Маршалу и назначил его командиром 8 полка на форту Скриван. Это был самый лучший полк в армии. Маршал был произведен из лейтенант-полковника в полковники. Через год Генерал Инспектор нашел, что под командой полка. Маршала полк из лучшего в армии стал самым худшим. Дальнейшее производство стало невозможно. Это было в 1933 году. Маршал был генералом Мак Артуром отрешен от командования полком. Но через шесть лет Рузвельт произвел его и предполагал назначить командующим армией. Это был единственный человек в истории мира, который мог получить такой высокий пост, не имея абсолютно никакого боевого опыта. При таком производстве Маршал пересочил через головы 20 ген. майоров и 14 ген. бригадиров. Вскоре после производства, Маршал был назначен начальником штаба армии.

Когда Маршал был начальником штаба, случился знаменитый инцидент — попытка уничтожить все дела американской контрразведки о работавших в ин-

тересах Советов, как гражданских лицах, так солдатах и офицерах. Но эта попытка не удалась, благодаря бдительности сенат. Бриджес. Мр. Трохан заявляет: “Я не знаю исходила ли попытка покрыть коммунистов от Маршала, или от кого-либо другого”.

10 июня 1947 года, когда Маршал занимал пост Государственного секретаря, Сенатский комитет послал ему секретный рапорт о том, что творится в Государственном Департаменте под администрацией Дин Ачесона. Этот рапорт гласил буквально следующее: (привожу его последнюю часть). “Это, очевидно, обдуманная, рассчитанная программа, долженствующая не только покрывать коммунистов на высоких постах, но и уменьшить охрану и разведку до нуля”. Этот рапорт был абсолютно игнорирован Маршалом. 16 июня 1948 года Роберт Александер, служащий в отделении Государственного Департамента, где выдаются визы, донес рапортом, что коммунисты прибывают в САСШ под покровительством ООН. Маршал немедленно ответил, что это неправда, и в сентябре 1948 года Александер получил освобождение от должности. 30 июня 1949 года сен. Мак Карран просил адмирала Хилленкотер, который был тогда начальником Центрального разведывательного агентства, узнать, действительно ли коммунисты прибывают в эту страну через ООН. В ответ сен. Мак Карран получил лист со 100 именами, часть из которых была указана еще Александром. Адмирал пишет: “22 из них активно работают в разведке от своих государств, 29 — занимают высокие посты в коммунистической партии”.

Не буду отнимать много времени на чтение всего этого материала, укажу только кратко еще на два или три факта. Ялтинское соглашение о возвращении военнопленных силою было истолковано в этом смысле Маршалом. Когда Чан Кай-ши отказался принять коммунистов в свое правительство, Маршал заявил: “Я вооружил 39 национальных китайских дивизий и одним рощерком пера разоружил их”. В Ялте (февраль 1945 год) Сталин убедил Рузвельта о передаче ему Сахалина, Курильских островов, части Манчжурии и Сев. Кореи до 38 параллели. Это было сделано по совету Маршала и вопреки протеста ген. Мак Артура, адмирала Ли Хи и др. военных лидеров. (На это секретное совещание между Рузвельтом и Сталиным не был допущен даже Госуд. секретарь Стетиниус, присутствовал на нем только известный Алжир Хисс). Во время гражданской войны в Китае коммунистическая армия была заперта в Калганском проходе и готова была сдать, но Маршал принудил Чан Кай-ши заключить перемирие (своего рода “мирное сосуществование”), что позволило коммунистической армии ускользнуть в Манчжурию, где ее ждало японское вооружение, переданное ей Советами. Этим оружием через несколько лет они в Корейской войне убили не одну тысячу американских солдат. Известный в Америке писатель и комментатор по радио Джон Т. Флин в своей книге

В НОМЕРЕ:

Капит. Д.
 ВОКРУГ ПОЛИТИКИ
 И ЕЕ ХРОНИКА

Н. Потоцкий
 ОБЗОР ПЕЧАТИ

Н. Кусаков
 ОСОБЫЙ СЕКТОР РУССКОЙ
 ЛИТЕРАТУРЫ В ЭМИГРАЦИИ

Александра Воронцова
 ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

Михаил Бойков
 ГИМН ШКУРНИЧЕСТВУ

“История Латтимора”, стр. 109, так характеризует Маршала: “Маршал был чисто военным человеком. В государственных делах он был патетически беспомощен, как ребенок”.

Номер третий — мр. Ачесон. Это тот самый мр. Ачесон, который “не захотел повернуться спиной” к осужденному советскому агенту Алжиру Хиссу. В октябре 1949 года прокоммунистическая партия в Государственном Департаменте решила, что созрело время для того, чтобы передать коммунистам Китай, Формозу и Корею. Для этой цели была созвана конференция 6, 7 и 8 октября 1949 года. За неделю до этого Американский Конгресс ассигновал на помощь Чан Кай-ши 1.300.000.000 долларов, но, несмотря на это, было решено уничтожить его. 12 января 1950 года Государственный Секретарь Ачесон в клубе Национальной прессы в Вашингтоне произнес речь, в которой объявил: “Наш оборонительный периметр идет вдоль Алеутских островов — Японии — Рюкюс”. Другими словами — вне Кореи и Формозы. Это было явное указание Сов. Союзу и Красному Китаю, что они могут там делать, что хотят... Окончательное решение передать весь Китай и Корею в руки коммунистов было принято 9 февраля 1950 года. По этому поводу была созвана секретная конференция в Белом Доме. Здесь Труман и Ачесон сделали ошибку, пригласив на эту конференцию сен. Артура Ванденберга, который ранее всегда поддерживал их в иностранной политике. Но когда мр. Ачесон предложил приостановить отправку вооружения погруженного на 45 судов в Сан-Франциско и на Гавайских островах, предназначенного для Чан Кай-ши, и тем лишить этого верного Америке союзника во Второй войне возможности бороться с коммунистами, сен. Ванденберг энергично запротестовал. Тем не менее, суда были остановлены и Чан Кай-ши было доставлено только... 2 круга колючей проволоки. Тогда сен. Ванденберг пригрозил, что он обратится с протестом к Американскому Сенату, но внезапная смерть помешала ему это сделать... Мр. Ачесон немедленно заявил, что вся эта история — неправда. Но на его несчастье сын сен. Ванденберга сохранил дневник отца и доставил его

В воскресенье, 11 сего августа, по случаю исполнившегося 10-летия со дня смерти б. Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России

Генерал - Лейтенанта

АНТОНА ИВАНОВИЧА ДЕНИКИНА

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон), после Божественной Литургии, будет отслужена панихида.

Русский Обще-Воинский Союз
 Союз Первопоходников
 Общество Галлиполийцев

Комитету сен. Мак Карран (стр. 1276). Не буду писать об этом много, упомяну только о вопросе Виклиффе Б. Веннарда в его книге "Федерал Резерв Кор порейшен" (стр. 47): "Почему 7 американскому флоту (во время Корейской войны, когда у власти были Труман и Ачесон) было приказано топить каждое судно, которое помогало тем, кто борется с коммунистами и не позволять Китайскому национальному флоту на о. Формоза топить коммунистические суда?" Я не думаю, что мр. Веннард получил ответ на этот вопрос. Не буду утомлять читателя дальнейшими подробностями действий указанных выше трех лиц, но утверждение докт. А. К., что Латтмор, Маршал и Ачесон серьезные политические деятели — могу принять только как сарказм. Относительно утверждения докт. А. К., что Никите от талось уже недолго ждать, когда рак на горе свистнет и др. вопросов, постараюсь ответить в следующий раз, а теперь перехожу к другому.

Сталин хотя и был величайшим негодяем, но нельзя отказать ему в уме. Он говорил, что революцию в САСШ надо проводить не снизу, а сверху — через интернациональных банкиров, профессоров университетов, судей, режиссеров фильмов, адвокатов, радио комментаторов и др. И совершенно непонятно, как Никита позволяет писать в "Правде" до сих пор о том, что американские рабочие "умирают от голода на улицах больших городов САСШ". Ну какой идиот поверит этому даже в самых медвежьих углах России! В САСШ каждый безработный получает 40 дол. в неделю и почти каждый имеет свой автомобиль, телевизор и пр., и каждый из трех — свой собственный дом. Для 99,9 % американских рабочих и фермеров коммунистическая революция также нужна, как собаке пятая нога. Если ее здесь сделают, то сделают люди совершенно другого сорта, но не простой народ.

13 августа 1952 года судья В. Матес, после 6-месячного разбора дела, приговорил к 5 годам тюрьмы и 10.000 дол. штрафа 14 коммунистов за пропаганду и за призыв к насильственному ниспровержению Американского Правительства на основании закона, известного под именем "Смит Акт". Эти 14 человек перенесли, в порядке апелляции, дело из одного суда в другой и когда оно дошло до Высшего (Верховного) суда, состоящего из 9 судей не выборных, а назначенных президентом. Президентом Рузвельтом, Труманом и частью Эйзенхауэром, суд отменил решения предыдущих инстанций и 5 человек (из которых, если не ошибаюсь, двое "русского происхождения") освободил, а для 9 назначил пересмотр дела. Своё решение эти 9 судей объяснили тем, что "проповедь насильственного ниспровержения правительства — абстрактная доктрина и, следовательно, не наказуема". (Почему-то мне вспомнилась "абстрактная доктрина", которую Ленин проповедовал с балкона дворца

Кшесинской в 1917 году!). Решение Высшего суда коммунисты объявили, как "нашу величайшую победу".

Когда я спросил одного знакомого американца, чем он объясняет то обстоятельство, что очень многие решения судов, как напр., высылка клятвопреступника австралийца Бриджа, секретаря профсоюза грузчиков, запрещение коммунистам в штатах Калифорния, Нью-Мексико и др. практиковать в судах штата и др. случаи, когда дело доходит до Высшего суда, очень часто отменяются. Американец глубокомысленно и с величайшим авторитетом ответил: — "свобода слова". Невольно и, как будто без всякой логики, я вспомнил последние слова Яна Гусса, когда он увидел старушку, которая, думая, что делает богоугодное дело, принесла вязанку дров для костра, на котором он был сожжен: — "О, святая простота!" Известный писатель Джон Т. Флин 9 июня 1957 г., комментируя действия Высшего суда, сказал дословно по радио: "Эти судьи совершили жестокую операцию над нашей конституцией, которую они должны защищать. И это начинает быть похожим на то, что они заражены не философией Томаса Джефферсона, а философией Карла Маркса".

Сталин говорил, что нужно различными способами (расходами на вооружение, на помощь другим странам и пр.) довести Америку до банкротства и тогда революция там обеспечена. Преображенский писал: "Слава печатному станку!" (печатателю бумажные деньги. Капит. Д.). Наряду с винтовкой и пулеметами, которыми мы уничтожаем врагов, почетное место занимает финансовый коммисариат, который атакует буржуазный режим в тылу — их монетную систему, правая буржуазный закон о циркуляции денег в разрушение этого режима и источник финансирования революции".

План ген. Маршала о помощи Европе фиксированный в 17 миллиардов дол. вырос до 38 миллиардов. Долг со дня утверждения Федерал Резерв Акт возрос с 3 до 275 миллиардов дол. Я не буду утомлять читателя подробностями сложного механизма финансов САСШ. Скажу только, чтобы было понятно читателю, что за границами САСШ находятся 17 миллиардов бумажных денег. Если интернациональные банкиры и др. предьявят к САСШ требование уплатить их, как это установлено интернациональным законом, золотом, то из 21.700.000.000 золотого запаса САСШ останется очень мало.

Инфляция охватывает страну. Цены на все непрерывно растут и 26 июня сего года Президент Эйзенхауэр назвал это повышение цен "тревожным", но не хочет контролировать их, дабы не дать удовлетворение Никите, который заявил, что Америка идет к социализму. Трудно теперь контролировать манипуляции интернациональных банкиров, в руках которых все, т. е. — деньги и... власть. "Дайте мне контроль денег любой нации и мне будет совершенно все равно, кто издаст законы"

— это девиз дома Ротшильдов. Без денег коммунистическая банда, прибывшая в Россию в запломбированном вагоне, не сумела бы произвести коммунистическую революцию. Помимо денег данных этой банде европейскими банкирами, помогли им и американские банкиры. Согласно "Нью-Йорк Журнал Америки" от 9 февраля 1949 года банкир Яков Шифф дал 20 миллионов дол. для триумфа большевиков, прибывших в указанном выше вагоне. Также дали значительную сумму денег Кун, Леб и Ко.

В июльском номере 1957 года журнала "Американ Меркурий" Павел Стивенс в статье "Планированное банкротство" (стр. 135) пишет: "Окруженные вооруженной стражей члены "Невидимого правительства" из САСШ, Европы и Канады собрались на секретное совещание в Кинг и Принц Отель на острове Сант Симон, около г. Брунсвик, Джорджия 15, 16 и 17 февраля 1957 года. В числе их были: мр. Ф. Франкфуртер (один из членов Высшего Суда в САСШ), Дин Руск — президент Рокфеллер Фондейшен, Генри Литгоу Роберт — директор русского института в Колумбийском университете, Давид Рокфеллер — президент Чейзе Националь Банк и много других лиц. 12 человек отказались дать свое имя (зарегистрироваться в отеле). Отель был превращен в своего рода маленькую ООН. Чтобы прислуга не знала, кто эти гости, было решено называть друг друга по первому имени". Далее мр. Стивенс пишет (стр. 136): "Наши конституционные права и наша конституция будут взяты от нас и заменены увеличенной ООН — служащей Всемирному Правительству со Всемирным банком и Всемирной денежной единицей, где все золото всего мира будет в руках семи директоров". 17 февр. 1950 года мр. Джамес Вардург, отец которого задумал и осуществил Федерал Резерв Банк, заявил Сенату САСШ: "Мы будем иметь Всемирное Правительство, нравится ли это нам, или не нравится. Вопрос только в том — будет ли Всемирное Правительство установлено принудительно, или добровольно". Если эта "великолепная и благородная" задача будет осуществлена, мир пойдет, по выражению покойного И. Л. Солоневича, по дороге к "невыразимо прекрасному будущему".

Созданное интернациональными банкирами в Африке новое государство — марионетка Гана — было принято в ООН в один день и правительство Гана на другой же день признало Красный Китай. Христианская Испания была бойкотирована этой организацией (ООН) 4069 дней. (Это та самая Испания, которая много помогала союзникам во Второй войне и спасла 1100 американских летчиков). Почему? Потому, что Испания — единственная страна, которая разбила на полях сражений интернациональный коммунизм. И только крайняя необходимость иметь там воздушные и морские базы заставила союзников пой-

ти на компромисс. Хотя Испания ничего не потеряла бы, если бы не была принята в эту организацию, Хартия (конституция) которой была написана Алжиром Хисс и его друзьями коммунистами в Думбартон Оак, исправлена в Москве и подписана в Сан-Франциско. Сенатор Мак Карран недавно заявил: "До последнего дня моей жизни я буду раскаиваться в том, что подписал Хартию ООН". 27 июня с. г., на 39 Конвенции Американского Легиона, один из основателей Легиона мр. Алвин Оуслей заявил, что "ООН — это интернациональные заговорщики враждебные САСШ" и "Я настаиваю, чтобы правительство САСШ вышло из ООН и скажало бы этой организации — позвольте вам выйти вон из нашей благословенной страны".

2 июня с. г., в течение целого часа по телевизии по всей Америке, Никита вел коммунистическую пропаганду и с апломбом заявил, что внуки современного поколения САСШ будут жить уже в социалистической стране. Почти аналогичная пропаганда Тито 30 июня с. г. была показана по телевизии на всех станциях САСШ; Тито в беседе с американским корреспондентом заявил, что окончательная цель и задачи, как Советского Союза, так и Югославии остаются неизменными. Если бы Американское правительство обратилось с просьбой к Советам, разрешить по телевизии в Сов. Союз показать подданным Союза жизнь Америки и ее идеи, то, вне всякого сомнения, оно получило бы такой ответ: "Вы что, шутильники, или наивники, или считаете нас за дураков?"

Когда я пишу эти строки, в Лондоне идут секретные переговоры о разоружении. Со стороны САСШ эти переговоры ведет мр. Стассен. Ранее он был советником Президента Айзенхауэра. Перед ноябрьскими выборами 1956 года и после них он выступал против вице-президента Никсона, убежденного и непримиримого антикоммуниста, который будучи сенатором разоблачил и посадил в тюрьму Алжира Хисса. (Этого многие не могут ему простить).

Какое странное явление — человек достиг того, что может послать любое сообщение вокруг земного шара и для этого требуется только одна седьмая доля секунды. Но простая идея, что никакое соглашение с Кремлевскими бандами невозможно, так как все равно оно будет нарушено ими, не может проникнуть через черепную коробку "некоторых", хотя толщина ее всего полдюйма, вот уже много лет.

Недавно канцлер Аденауэр приезжал в Вашингтон к Президенту Айзенхауэру, с просьбой не приносить в жертву интересы Германии, во имя призрачного разоружения. Будет ли его просьба принята во внимание — не знаю. Но борьба коммунистов против свободного мира с неизменной целью захвата такового, борьба посредством нарушения соглашений и договоров, обмана,

Александра Воронцова

— ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ —

8. СОВЕТСКИЕ ДЕЯТЕЛИ ИСКУССТВА: АРТИСТЫ — МАКСИМ МАКСИМОВИЧ ШТРАУХ И ЮДИФЬ САМОЙЛОНА ГЛИЗЕР, АВТОР ДЕТСКИХ ПЬЕС ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА МАРКУС-ЛЮБИМОВА И ИСТОРИК МАЛОГО ТЕАТРА В МОСКВЕ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА ДЫННИК

Среди многих артистов, с которыми мне довелось познакомиться (артист Ленинградского балета Макаров, изучавший Италию для своей постановки в этом году балета "Спартак", драматический артист-лениградец Адаев, москвичи Михаил Астангов-Ружников, Александр Михайлович Пудалов, Клавдия Васильевна Пугачева, артисты эстонского театра Константин Александрович Поляков и Вольдемар Гансович Понсо и др.) наиболее интересной мне показалась милая чета умных и талантливых М. М. Штрауха и Ю. С. Глизер, с которыми я долго беседовала.

Максим Максимович, которому во время нашей прошлой беседы было 56 лет, один из лучших артистов Московского Малого Театра, по отзывам зрителей, подтвержденным Т. А. Дынник (о ней речь впереди), хорошо известен своим исполнением роли Ле-

нина в обошедшем западные кинотеатры фильме "Человек с ружьем". Уже давно он — народный артист РСФСР и играет главные роли во многих пьесах классического репертуара. Жена его Юдифь Самойловна, на 4 года моложе мужа, играет главные драматические роли в московском театре имени Маяковского и тоже народная артистка РСФСР. Она шуточно пояснила мне, что это "революционный" театр, а муж ее играет в классическом репертуаре. Мило улыбувшись, муж поспешил убедить меня, что и классические пьесы имеют тоже революционное значение. Они много интересного рассказывали о жизни артистов, которые принадлежат к верхушке советского, хорошо оплачиваемого, "верхнего слоя", но всегда должны быть крайне осторожны в своих высказываниях по поводу разных пьес. Им не понравилось, что я хвалила пьесу Погодина "Они втроем поехали на целну": Максим Максимович стал меня уверять, что это слабая пьеса и сам автор просил снять ее со сцены, чтобы ее "переладать". Забавно, что он повторил этим официальную версию советской печати, которая однако добавила, что такое решение автора покаяться и переладать пьесу последовало за правительственным постановлением о ее снятии с репертуара. Они оба хвалили итальянскую современную литературу, добавив, что читали в переводе только поэта коммуниста Родари. Им нравятся итальянские фильмы и они рассказывали, как познакомились в Москве с кинорежиссером-коммунистом Джузеппе де Сантис, добавив, что он выбран почетным членом Дома Искусства. Их умилило мое знание не только русского языка, но и новых советских пьес.

Когда я спросила об их впечатлении от Италии, они мне ответили, что их возмутило хождение между столиками по ресторану "Ци Тереза" в Неаполе дирижера оркестра за сбором "чаевых". "У вас прекрасный оркестр в этом ресторане и дирижер — настоящий артист. Мне больно видеть, как он подходит к столикам и просительно глядит на нас, как нищий!" — сказал мне Штраух. "Этого вы у нас в России не увидите!" — добавила его супруга.

В ответ я пояснила, что у нас артисты не состоят на службе у правительства, а действительно являются свободной профессией. Этот дирижер добровольно поступил на службу в ресторан и может в любой час сменить ее на другую работу, хоть в соседнем ресторане, или саду, или театре. Больше того, музыканты имеют право на забастовку, чего нет в СССР. "Чаевые" они воспринимают, как свободно выраженное одобрение их работы и любой, кому их

игра не нравится, их не дает. Так можно судить об успехе пьесы или оркестра не в глазах начальства, как в государственном театре, а в глазах публики, т. е. народа, который посещает свои любимые рестораны.

Мои доводы произвели на них впечатление и они только заметили, что если в СССР репертуар предписан свыше, то от зрителей зависит посещать или нет данное представление. Таким путем, по сборам можно судить об успехе пьесы у публики, а не у критиков. Меня поразила у них осторожная манера высказываться о театре, но при этом полное отсутствие попыток вести ненужную и нелепую пропаганду. Они гордятся своим театром, своим искусством, которому посвятили себя. Этим они мне и понравились!

Юдифь Самойловна познакомила меня с детской писательницей Валентиной Александровной Маркус, известной в советском театре под псевдонимом Любимовой. Она сменила в годы Ежовского террора расстрелянную основательницу Театра Юных Зрителей Наталию Сац, придав его репертуару ярко пропагандный характер: она мне рассказала содержание своей пьесы "Снежок", где американские дети представлены чудовищами, травящими и доводящими до гибели бедного негртенка. Другая ее пьеса "Сережа Стрельцов" посвящена героическим подвигам подростков-партизан. Словом, я поняла, что Валентина Александровна выполняет в своих пьес-

пропаганды, шантажа, террора и убийства непримиримых врагов коммунизма, будет продолжаться до победного конца. Так, например, членами Красногубеен Легиона (в Латинской Америке) под управлением и руководством Кремлевских убийц, были убиты непримиримые антикоммунисты презид. Никарагуа Анастасио Сомоза, президент Панама Джозе Ремон. Назначены к ликвидации през. Кубы Ф. Батиста, Генералиссимус Доминиканской республики Трухильо и президент Венесуэлы Маркос П. Джиминес.

На этом беспросветном фоне у меня лично была маленькая надежда на Германию. Два раза разбитая, разделенная, разрушенная до основания, с колоссальными потерями гражданского населения, вызванными, выражаясь мягко, небрежными воздушными бомбардировками, когда, например, в Дрездене было убито за три дня 250.000 женщин, детей и раненых, а в Гамбурге в могиле размером 1300 на 40 футов погребено за три дня 100.000 немцев, она, Германия, первая из всех стран победителей и побежденных оправилась и в течение нескольких лет достигла самого высокого стандарта жизни во всей Европе, и теперь в своей торговле является кредитором почти всей Европы. Была маленькая надежда, когда я узнал о назначении германского генерала Ханса Спейделя командиром центрального сектора обороны НАТО. Это назначение вызвало у кремлевской банды дикий вопль страха и ненависти перед возрождающейся немецкой армией, а намерение Американского правительства вооружить Германию атомным оружием — панику в красном генеральном штабе. Советчики понимают, что как только Германия получит в свои руки это оружие, она не будет долго терять время на объединение Восточной и Западной Германии, а также, возможно, и на возвращение части земель, отнятых Польшей. Вот почему, Коминтерн во всей Европе поднял бешеную кампанию, как против ген. Спейделя, так и против канцлера Аденауэра с решением, если будет нужно, устранить Спейделя силой, а канцлера Аденауэра не допустить быть перензбранным. Так, например, редактор французской газеты «Экуте де Монд» П. Леви не остановился даже перед ложным доносом начальнику американской разведки Аллен Даллесу.

Я должен сказать несколько слов о ген. Спейделе, чтобы познакомить с ним читателя. Во Второй Мировой войне он был начальником штаба 5 армейского корпуса на восточном фронте и провел блестящую операцию у Таганрога, Краснодар и Новороссийска. Зимой 1943 года блестяще выполнил план отступления, задерживая Красную армию у Белгорода, Корсунь, Черкассы и далее — в боях на Буге и Днестре, давая возможность и помогая всем, кто хотел уйти от красного террора. Здесь проявился в полной мере его военный гений. К нему применимо выражение Клаузевица — «отступление раненого

льва». С этого фронта он был переведен на французский, начальником штаба ген. Роммеля, который был командиром армии группы «В» на секторе от Голландии до Луары. В это время Роммель уже пришел к заключению, что война должна быть кончена на условиях: 1) мир с Францией, Англией и Америкой, 2) ликвидация Гитлера, 3) продолжение войны против коммунистического Московского правительства с полной переменной ее целей и задач. Попытка 20 июля 1944 года ликвидировать Гитлера не удалась. Заговорщики ген. Роммель, ген. Клуг покончили с собой. Ген. Спейдель был арестован и посажен в военную тюрьму сначала в Берлине, а потом переведен в крепость Кюстрин, откуда ему удалось бежать, спасаясь от наступающей Красной армии. И вот, теперь в 1957 году он назначен командиром на самый ответственный участок фронта армии НАТО.

Если формирование германской армии будет доведено до конца и эта армия будет вооружена атомным оружием, может появиться надежда на освобождение России. Единственная армия, которой боится Кремлевская банда — не американская, не английская, не французская, а только германская и, особенно если во главе ее будет стоять знаменитый с русским театром войны военный гений ген. Спейдель.

Если бы Гитлер понял значение сдачи ему в плен четырех миллионов солдат и офицеров Красной армии, желавших принять участие в борьбе против коммунистического правительства, он был бы героем истории. Он мог бы свободно пройти всю Россию, встречаемый народом, как освободитель. Но Гитлер был полусумасшедшим маньяком. Он не нашел ничего лучшего, чем формула: «каждый русский — мой враг».

Канцлер Аденауэр и Чан Кай-ши могли бы в самом недалеком будущем сделать то же самое, заявив торжественно русскому и китайскому народам: «Мы идем с единственной целью освободить вас и мир от банды тиранов, узурпаторов, убийц и фанатиков». Победа была бы несомненно на стороне освободителей, но, увы, это только несбыточная мечта. Невидимое правительство не позволит вооружить Германию атомным оружием и не позволит Чан Кай-ши высадить десант на материк, где его ждут, как освободителя, сотни миллионов когда-то свободных китайских фермеров и рабочих, превращенных в рабов и коммунистическое быдло. Без атомного оружия всякая попытка Германии освободить Восточную ее часть и дать толчок к освобождению русского народа обречена на неудачу. В несколько часов Зап. Германия может быть сметена с лица земли советскими атомными и водородными бомбами. Поэтому все останется без перемен. И я начинаю верить в предсказание Никиты, что наши внуки будут жить под социалистическим (коммунистическим) правительством. И даже больше, не внуки, а дети. К этому убеждению я пришел, прочитав в журнале «Новости

Н. Потоцкий

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В апрельском номере французского сборника «Селексьон» помещен интересный очерк американ. журналиста Джамса Минченера «Андаусский мост», описывающий со слов молодых венгерских коммунистов, примкнувших к октябрьскому восстанию прошлого года в Будапеште, что там творилось в эти трагические дни. Вот что рассказывает один из них, Петр Шигети:

«Я видел А. В. О. (венгерские чекисты) с пулеметами на крыше Парламента. Напротив, другие пулеметы были поставлены на здании суда, а как раз надо мною, окна министерства земледелия были усеяны автоматами».

Вдоль фасада Парламента, скрытые

и Мировое обозрение» от 28 июня с. г. статью Д. Лауренса, который пишет (привожу только самую суть ее) — «Право каждого призывать к насильственному ниспровержению правительства обеспечено Высшим судом. И ни один изменник, исполняющий приказ иностранного агента, не может быть разоблачен Конгрессом. Высший Суд, делая это, заявляет: «мы можем испортить репутацию личности, что гораздо важнее безопасности и целостности государства» (стр. 152). Все секретные рапорты о преступлениях должны быть по казаны обвиняемому и правительственным агентам, ведущим расследование должны быть названы. Таким образом, секретные агенты, работающие по раскрытию заговоров, становятся бесполезны, т. к. их имена объявляются публично. Кто теперь посмеет телефонировать полиции, или Эф Би Ай, о готовящемся преступлении (революция, восстание, убийство должностных лиц и пр. Капитан Д.), если его имя будет немедленно сообщено обвиняемому? Каждый свидетель будет знать, что его ждет месть родственников, друзей или организаций (коммунистической, убийц и других преступников. Капит. Д.) какой удар по законам страны!» — говорит Д. Лауренс.

Свою статью он заканчивает словами: «Измена выиграла величайшую победу».

4 июля радио принесло известие из Москвы, что в Кремле началось, или точнее, продолжается борьба за власть, за право занять место убитого диктатора. Детали этой борьбы читатель знает из периодической печати, поэтому писать о ней не буду. Но она показывает, что власть узурпаторов не монолитна и неустойчива, и малейший толчок извне мог бы освободить мир от чумной заразы. К сожалению, свободный мир все еще не хочет понять, что темные силы не позволят этого сделать и перемен не будет. Все останется по-прежнему.

Капит. Д.

от взора Шигети густою толпой, были выравнены большие русские танки, обслуживаемые отборными командами, офицеры которых начинали однако спрашивать себя, не слишком ли полюбили венгров их солдаты во время их службы в этой гостеприимной стране.

Несмотря на наведенное на них оружие, манифестанты стали требовать появления Имре Наджи. Но каждый раз, когда те, кто находились сзади, как Шигети, пытались продвинуться вперед, передние, притиснутые к русским танкам, поддавались назад. Не было слышно криков, не было видно никаких угрожающих жестов. Однако, один из снайперов А. В. О., вырвавшийся в голубом небе на крыше здания суда, потерял контроль над своими нервами и выпустил пулю — одну единственную — в толпу.

По роковой случайности, эта единственная пуля убила маленького ребенка на руках у его матери, и оба упали на мостовую. Несчастная, обезумевшая от горя, схватила маленького трупик и подбежала к советскому танку.

— Вы убили моего ребенка! — закричала она. — Убейте же и меня!

Ее раздирающие крики были покрыты стрельбой: чекисты продолжали стрелять в толпу.

«Установлено абсолютно достоверным образом, что командир советского танка обнажил голову перед растерявшейся женщиной и отвернулся, чтобы вытереть слезу. То, что он сделал после этого, сделало неизбежным общее сражение: он навел пулеметы своего танка на крышу здания суда, и град пуль уничтожил чекистский пост, который там находился. Венгерские чекисты сумели восстановить против себя всех, даже русских».

Видя, как чекисты стреляли в толпу, Шигети, этот привилегированный режим, почувствовал непреодолимое отвращение. Охваченный бешенством, он закричал им:

— Убийцы! Сволочи! Подлецы!

Затем, увидя русского солдата, несколько отделившегося от линии танков и не стрелявшего из своей винтовки, он подбежал к нему и стал умолять его дать ему его оружие. Солдат поколебался одно мгновение, посмотрел на трупы, накопившиеся на площади, и, повинувшись инстинктивному движению симпатии к народу, который он любил, протянул свою винтовку молодому венгру».

Конечно, были и другие. Когда несколько сотен восставших, героически защищавших замок на одном из холмов Будапешта, были почти полностью уничтожены ураганом огня советской артиллерии, и советская пехота вошла в замок, оставшаяся в живых 30 его защитников вышли навстречу, выкинув белый флаг. И в этот момент советский

сах очередные задания пропаганды: то изобразить, как маленькие ребята в годы войны побеждали немецкую армию, то возбудить в советских детях с чувкой русской душой ненависть к их американским сверстникам, которые мучают для удовольствия с каким-то садизмом бедного негра, которого зовут «Снежок». Как я узнала от автора, пьеса была поставлена в годы «Холодной войны» и не сходилась долго со сцены.

Сама писательница в свои 60 лет хорошо сохранилась, одета с большим вкусом и прекрасно знает западную литературу. Думаю, что ее творчество — порождение сталинской эпохи, когда честные люди, пусть даже полкоммунистической психологии, как Наталья Сац, гибнут и, чтоб выжить и процветать, пишут только так, как пишет Любимова. Интересно что думаю об ее репертуаре ее «юные зрители».

Симпатичная 56-летняя Татьяна Александровна Дынник сама ко мне подошла с расспросами о современном итальянском театре и записывала мои немудреные о нем рассказы в свою записную книжку. Ее очень интересовали вкусы зрителей и их интерес к русским пьесам. Мои рассказы о постановках в Риме на итальянском языке за последние годы ряда пьес Чехова («Вишневый сад», «Три сестры», «Дядя Ваня») и переданных для сцены итальянскими режиссерами «Братьев Карамазовых» и «Дядюшкина сна» Достоевского ее очень порадовали и поразили. Она

мне сказала, что «Дядюшкин сон» не ставили в советском театре, но зато там имели успех «Село Степанчиково» и «Униженные и оскорбленные». Она много говорила о драматическом театре и объяснила мне, что занимает должность «историка» Малого театра в Москве, т. е., с одной стороны, принимает участие в качестве консультанта в выборе репертуара перед новым сезоном и дает исторический фон каждой пьесе из прошлого, а с другой стороны, ведет «летопись» постановок, их участников и успеха в глазах критики. Таким образом подбирается материал по истории этого славного во все эпохи своей жизни русского театра. Татьяна Александровна со мной беседовала дважды, когда я немного освобождалась от перевода туристам пояснений гидов, и вообще была со мной очень внимательна. Она не пыталась вести пропаганды и рассказывать о «зажиточной жизни» театральных работников, а просто рада была возможности пополнить даже из моих скромных рассказов посетительницы итальянских театров все, что полезно для ее собственной работы. Ей хотелось знать, действительно ли я — завсегдатей театров и ее очень умилило, когда я ответила, что не имею возможности часто посещать театры, но никогда не пропускаю ни одной пьесы русского автора. Она стала также спрашивать о фильмах и я ей рассказала, как в Италии переделали для кино «Станционного смотрителя» и

«Капитанскую дочку» Пушкина, «Шинель» Гоголя и «Плоды просвещения» Толстого. На мой вопрос: ставит ли в России итальянские новые пьесы, Татьяна Александровна мне говорила о большом успехе пьес Гольдони и прибавила, что теперь будут ставить пьесу де Филиппо, в первую очередь «Филлому Мартурано». Знаю из советской печати, что эту пьесу действительно поставили в театре им. Вахтангова полгода спустя после моей беседы с Татьяной Александровной.

Не буду подробно говорить о моих очень кратких, почти мимолетных, встречах с Аскольдом Макаровым или Михаилом Астанговым, который оказался по национальности кабардинцем, ибо они мало мне дали интересного для понимания психологии современного большого настоящего артиста, который и в советских условиях умеет оставаться самим собой и так хорошо играть на московской или иной сцене, что приводит в восторг требовательных и избалованных западными театрами иностранных зрителей, которые потом передают свои впечатления от игры русских артистов.

О том, что им нелегко живется морально, несмотря на хорошие материальные условия жизни и высокие гонорары и всякие щедро раздаваемые теперь ордена, я поняла из моих бесед с первыми тремя работниками сцены, которых называю в заглавии этой статьи. Мне ярко вспомнилось милое и умное

лицо Максима Максимовича, когда я год почти спустя прочла его выступление на пленуме совета Всероссийского Театрального Общества («Театр» 1957 год, № 3, стр. 93): «У нас плохой обычай, который принес нам много вреда и который заключался в том, что всякая неудача с драматургом или музыкантом или художником — она всегда приводила к тому, что его начинали «прорабатывать», причем усердствовали в этом деле все и сверх всякой меры. Обвиняли человека в самых тяжких грехах. Вы знаете, я страшно обрадовался, когда прочел в «Правде» статью одной доярки. Я обрадовался потому, что там было написано, что даже корова перестает давать молоко, когда на нее кричат!»

Сколько глупых окриков приходится слышать русским артистам! Сколько грозных разносов, оскорбительных выговоров, нелепых обвинений себя и своим самым талантливым товарищам и спутникам по рискованному пути русского работника театра слышал Максим Максимович на своем веку еще от эпохи лозомощевого эстета Луначарского, затем Бубнова, Эскузовича, Жданова и последнего «халифа» советского искусства — грубого держиморды: Шепилова. Всю эту гнусную коммунистическую сферу партийных властелинов театра пережили наши артисты. Пожелаем им еще на своем веку увидеть свободный русский театр на свободной русской земле! Александра Воронцова

офицер, хладнокровно наведя на них пулемет, одной очередью уничтожил этих героев.

И все же, все же... невозможно не верить, что благородство души и понятие человеческой чести не умерли в душе советских бойцов, и в решительную минуту, против своего народа не поднимется рука даже и у такого офицера, или же он погибнет от своей же, настоящей русской пули...

В № 1060 "Русской Мысли" проф. Карпович, один из апологетов "Великого Февраля" пишет, продолжая жевать унылую жвачку затасканных трафаретов эпохи забытой керенщины:

"Я знаю, что в глазах противников Февраля в создании легенд и мифов была повинна именно оппозиция, якобы намеренно подрывавшая престиж власти распространением порочащих ее ложных слухов. Допустим (и на том спасибо! Н. П.), что среди распространенных тогда слухов были и ложные. Но уже неоспоримым историческим фактом, с тех пор документально установленным, является влияние Распутина на управление страной в эти годы. От этого потрясающего факта уйти никуда нельзя — и его одного достаточно, чтобы охарактеризовать всю глубину падения царского режима. В один из самых критических моментов русской истории управление огромной империей сказало в зависимости от прихоти безграмотного и безответственного "случайного" человека, сумевшего найти дорогу к самому центру власти".

Просто поражает, что такой, казалось бы, серьезный человек, как г. Карпович, профессор и редактор толстого журнала, доходит вот уж именно до "глубины падения" нашей "либеральной" мысли! Не "допустим", г. Карпович, а "уже неоспоримым историческим фактом, с тех пор документально установленным" явился не "слух", а факт самой гнусной лжи вашего собственного тогдашнего идейного вождя и главы оппозиции, П. Н. Милокова, клеветавшего на Царя и Царицу в своей прославленной речи о "глупости или измене" и потом самолично сознавшего, что не существовало никаких реальных данных для этих подлых обвинений!

Что же касается "влияния Распутина на управление страной", то неужели же г. Карпович не читал капитального исторического труда С. С. Ольденбурга, которого так не любят цитировать наши "левые", "Царствование Императора Николая Второго", в котором этот в высшей степени добросовестный и беспристрастный историк пишет следующее:

"Тщательно подготовленная враждебными Государю кругами еще в 1911-12 годах "распутинская легенда", как известно, приписывала Распутину огромное закулисное влияние на государственные дела, "на смену направлений и даже смену лиц", выражаясь словами Гучкова, одного из главных творцов этой легенды — (если не главного). Могло случиться, что эта легенда так бы и осталась недоказанной, но и не опровергнутой (как она осталась таковой для г. Карповича. Н. П.). Те, кто уверовали в нее, передавали свою веру другим и ни за что не хотели признать, что на самом деле они жестоко заблуждались. Но переписка Государя и Государыни. — опубликованная советской властью, — дает возможность документально установить, насколько неверно было представление о властном влиянии Распутина на ход государственных дел. Эти письма показывают с очевидностью, что, если Государыня действительно верила Распутину, как "Божьему человеку", и готова была бы следовать его указаниям, Государь совершенно с этими указаниями не считался. Представление о политическом влиянии Распутина было поэтому легендой — вредной легендой, вносящей смуту в умы, сбивавшей людей с толку".

И С. С. Ольденбург приводит целый ряд тех "советов", которые Распутин передавал через Государыню и которые касались как раз дел высшего государственного управления и руководства военными действиями, но которые Государь полностью игнорировал, а часто поступал совершенно наоборот. "Эти примеры, — пишет Ольденбург, — взятые из переписки за какие-нибудь два года, показывают, до какой степени нелепы утверждения (и ваши в том числе, г. Карпович!) о "царстве Распутина".

Еще более тщательная оценка С. С. Оль-

денбургом "влияния" Распутина, сделанная этим историком в его анализе событий после убийства Распутина:

"Убийство Распутина сразу показало, что его "влияние" было чистейшим мифом; ничего не переменялось в политике власти; не прекратились и разговоры о "темных силах", только эти силы стали искать уже выше. Для врагов императорской власти главной "темной силой" был Сам Государь, в котором эта власть воплотилась и которым она держалась.

Если бы Распутин имел то значение, которое ему приписывалось, его убийство должно было успокоить страсти; произошло обратное; всем вдруг стало ясно, что дело вовсе не в "старце", и борьба разгорелась с новой силой. Именно с этого дня начали множиться слухи о заговорах среди высших представителей общества, среди офицеров гвардии. Движение теперь направлялось прямо против Императорской Четверки: маска была сброшена".

Для умных и добросовестных русских людей эта маска упала 41 год тому назад — для г. Карповича нужно эту маску на заплеванном ими прекрасном лице Вечной России сохранять и сейчас, чтобы оправдать тот удар ножом в спину, который они нанесли нашей Родине в феврале 1917 года, украв у Русского народа его победу и его величайшее счастье в будущем.

В июльском номере журнала "Жар Птица" приводится интереснейший документ — текст присяги членов Государственной Думы:

"Мы, нижеподписавшиеся, обещаем перед Всемогущим Богом исполнять возложенные на нас обязанности членов Государственной Думы по крайнему нашему разумению и силам, храня верность Его Величеству Государю и Самодержцу Всероссийскому, и памятуя лишь о благе и пользе России. В удостоверение чего подписуемся".

Конечно, было совершенно естественным, что такие господа, как какой-нибудь Церетели или Керенский, подписывая этот документ, смотрели на него просто, как на "клочок бумаги", ибо в Бога они не верили и думали не о благе России, а о своих партийных шпаргалках, а потому были по-своему прямолинейны и по-своему же честны. Но что сказать о господах Родзянко, Гучковых, Шульгиных и Милоковых, подписавших этот документ и потом предавших своего Государя? Где же была их "верность Государю и Самодержцу"? И было бы очень интересно узнать, что может сказать по этому поводу г. Карпович, а также и г. Водов, столь жарко блюдущие чистоту риз деятелей "Великого Февраля"?

В № 85 журнала "Русский Путь" г. М. Кржижановский резко критикует Н. Н. Чухнова — за что бы вы думали, дорогие читатели? — За то, что он стремится объединить монархистов вокруг Великого Князя Владимира Кирилловича! Г. Кржижановский так и пишет: "Чем больше он (Н. Н. Чухнов) "петушится" объединить монархистов вокруг Великого Князя, тем более он Его компрометирует в глазах всех и вносит именно разлад в монархические круги. Таким образом, легко скомпрометировать и Великого Князя и монархическое движение, и поставить их под удар не только коммунистов, но и всей западной демократии. Ведь если бы сегодня во главе монархического движения стал Великий Князь, я не знаю, в какой бы стране Ему разрешили пребывать и действовать. И в этом отношении гораздо более разумно ведут себя те, кто, будучи настоящими идейными монархистами, оберегают Имя Великого Князя, нигде и никуда Его не толкают на выступления и о Нем не пишут открыто".

Так как, подобно Н. Н. Чухнову, "петушатся" объединить монархистов вокруг Великого Князя не только организация, возглавляемая Н. Н. Чухновым (Обще-монархическое Объединение), но и Народно-Монархическое Движение и Копус Императорской Армии и Флота, и Имперский Союз, и Обще-монархическое Объединение в Австралии, и, насколько мне известно, все монархические организации, признающие Великого Князя Законным Наследником Российского Престола, кроме, следовательно, к этому объединению не стремившегося Отечественного Союза, возглавляемого Г. Н. Колесовым, и самого г. Кржижановского (которые именно поэтому повидимому и считают себя "настоящими монархистами" в отличие от всех "петушащихся"), то обвинение

г. Кржижановского относится, следовательно, ко всем активным работникам этих организаций, прилагающим все свои усилия к осуществлению такого монархического объединения. А посему я позволю себе сказать г. Кржижановскому, что если эти монархисты (увы, в глазах его "ненастоящие"! стремятся превратить зарубежный монархизм в единый, монолитный и мощный блок, безоговорочно подчиненный Великому Князю, то они делают это в ответ на то Обращение Его Императорского Высочества, с которым повидимому г. Кржижановский незнаком или же решил просто его игнорировать: "Я обращаюсь ко всем Русским людям, — говорит Великий Князь, — кому дорога судьба России и призываю их объединиться вокруг Меня (курсив мой. Н. П.). Я зову всех идти за Мною... Я верю, что все русские люди единодушно придут ко Мне на помощь в стремлении освободить Родину от страданий и унижений".

Итак, мы оказались виновными перед г. Колесовым и Кржижановским в том, что последовали призыву Самого Великого Князя и повели работу на теснейшее объединение всех монархистов, по Его слову, вокруг Него, а сейчас стремимся создать Российский Монархический Центр, как орган координации работы всех монархических организаций для конечного торжества Идей Законной, Самодержавной и Народной Монархии в освобожденной России. Господа настоящие монархисты до сих пор не сочли нужным откликнуться на призыв Великого Князя и предпочитают стоять вдали от работы по объединению монархистов вокруг Него, и вдали от намеренного к созданию Российского Монархического Центра — вольному воля!

Остальные обвинения г. Кржижановского — просто вздорны. Как и чем, спрашивается, можно скомпрометировать Великого Князя, стремясь объединить вокруг Него возможно большее число Его верных слуг? И если в рядах этого объединения окажутся все зарубежные монархисты (кроме, конечно, не признающих Его Главой Династии), а вне этого объединения в горделивом одиночестве останутся мощные колонны Отечественного Союза, то можно ли будет серьезно говорить о "разладе в монархических кругах"? В семье ведь иногда не без урода! На какие "выступления" мы толкаем Великого Князя? А вот что касается мудрого совета г. Кржижановского даже не писать о Великом Князе, то этот совет, странным образом, совпадает с пресловутым советом г. Юкшинского в "Русской Мысли", внушающим монархистам необходимость прекратить вообще всякую открытую монархическую пропаганду — спрашивается, как же можно говорить под советским массам о необходимости для их блага восстановления Законной Монархии в России, не говоря в то же время, что жив Тот, Кто является Законным Наследником Российского Престола?

Да простит меня г. Кржижановский, но я до сих пор нахожусь в неведении, какая именно активная работа, предельная им на пользу Дела Монархии, дает ему право обвинять Н. Н. Чухнова в бестактности в отношении князя Белосельского, совершая в то же время такую же бестактность в отношении честных русских монархистов, последовавших призыву Великого Князя и стремящихся поставить и самих себя, и созданные ими организации и органы печати в безоговорочное подчинение Его Императорскому Высочеству? В чем, собственно говоря, конкретно, на деле выразилась монархическая идейность г. Кржижановского, как "настоящего" монархиста? И, восставая против наших стремлений к общемонархическому объединению, не вносит ли тем самым именно он, г. Кржижановский, разлад в монархические круги?

А потому мы позволим себе дать ему дружеский совет: вместо горделивой критики наших действий (а ведь не ошибается только тот, кто сам ничего не делает), приложить и свои, и своих единомышленников усилия на сколачивание единого монархического фронта вокруг Великого Князя, как единственно подлинного Авторитета для всех подлинных русских патриотов; — для общего дела борьбы за конечное торжество Дела Монархии на нашей Родине это будет гораздо плодотворнее, чем тратить те же усилия на создание всяких эфемерных и мертворожденных эмигрантских представительств, "деликатно игнорирующих" Главу Династии

и либо отвечающих на Его призывы посылкой бессодержательных приветствий, либо не отвечающих никак — подобно Отечественному Союзу и самому г. Кржижановскому.

В № 390 "Нашей Страны" г. Г. Месняев процитировал слова из моей статьи "Что не должно быть в новой России", где я сказал: "Чтобы крестьяне не были подчинены никаким земским начальникам, абсолютным (в громадном большинстве) профанам в социальном и земельном вопросе", и обвинил меня в том, что я восстал против мысли о реставрации этого института, как по-рочно и вредно.

Считаю своим долгом пояснить, что, говоря в своей статье о невозможности (по моему мнению) восстановления в освобожденной России некоторых явлений и институтов, существовавших в старой России, я совершенно не имел в виду опорочить все таковые. Если вредными и порочными были некоторые явления и факты национального паразитизма, протекционизма и т. п., то ведь были и такие, какие, не будучи сами по себе таковыми тем не менее не могут быть восстановлены в новой России по той простой причине, что они просто уже отжили и ни в каком случае не смогут уложиться в новый социальный уклад. Если, например, не были ни вредными, ни порочными некоторые высшие и средние учебные заведения, в которые принимались только дети потомственных дворян, то можно ли желать их восстановления именно на такой социальной основе, когда смятая основа уже приказала долго жить? В той же своей критике моего утверждения г. Месняев сам признает, что с введением мировой юстиции "институт земских начальников стал постепенно отмирать", а ниже пишет еще более категорически, что земские начальники — накануне войны и революции — уже "представляли собою завершённый исторический период", т. е., просто говоря, уже отжили свой век. Но ведь фактически до самой революции они все-таки существовали. А т. к. в эмиграции еще можно встретить лиц, доказывающих, например, необходимость восстановления дворянского сословия в новой России, то для таковых будет логичным и восстановление земских начальников, как и многого другого, вплоть до привилегированных учебных заведений. Я лично таких людей встречаю довольно часто, а потому и сказал прямо и откровенно, что реставрация подобных отживших институтов быть не должно.

Вопрос о полезности самого института земских начальников, об идейности и самоотверженности его членов, стремившихся служить крестьянским интересам, — вопрос, отошедший в область истории. Что такие идеалисты, как А. И. Наумов, среди земских начальников были, спорить не буду. Но знаю, что на этот пост пошло не мало и дворян-неудачников, прогоревших помещиков, иногда действительно не могших отличить ржи от пшеницы, отстаивавших обшину, или просто "людей двадцатого числа". Что могли они понимать в земельном и социальном вопросе, участь и жизнь большею частью в столицах или в заграницах? Факт идейного разложения нашего дворянства за последние два царствования — факт, увы, неопровержимый, их прогрессирующее разорение и, следовательно, бесхозяйственность — также, а потому, боюсь, что добросовестно справляться с теми многочисленными, трудными и разнообразными задачами, которые ставила им, по свидетельству самого же Г. Месняева, тогдашняя русская деревня, было для большинства из них явно не под силу. Но дело, повторяю, не в том, а просто в том, что этот институт уже отжил, и в своей статье мне хотелось только зарегистрировать его гражданскую смерть.

Н. Потоцкий

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИСПУТ

О СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ состоится в воскресенье 18 августа в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851).

Участвуют: Валентина Краснова, Мария Шелехова-Бенке, Анатолий Бор, Михаил Бойков, Николай Воронков, Юрий Псковитянин, Александр Росков и др.

Начало в 5,30 часов вечера. Вход свободный.

Н. Кусаков

Особый сектор русской литературы в эмиграции

Среди многочисленных изданий политического, литературного и прочих направлений, выходящих во всех странах русского рассеяния по-русски, особое место занимают издания Св. Троицкого монастыря, находящегося в Джорданвилле, в Соединенных Штатах Сев. Америки. Книгопечатная деятельность монастыря не ограничивается изданием богослужебных книг, но отвечает и насущной потребности читающей публики, интересы которой не ограничиваются бытовыми вопросами и не замыкаются в повседневной материальной жизни. Издания монастыря не носят характера примитивного отражения настроений внешнего благочестия, но глубоко отвечают запросам всякого русского человека-патриота, чающего освобождения Родины.

Наиболее заметным изданием монастыря является двухнедельник "Православная Русь". Не менее значительным и важным изданием являются также ежегодники "Православный путь". Это — не претендующие на популярность, впрочем, и не замыкающиеся в "сугубую научность" сборники богословско-философского и исторического содержания. Важно сказать, что каждая статья этих сборников, равно как и иных монастырских изданий, никогда не оказывается теорией, оторванной от животрепещущих запросов современности. Джорданвилльские издания, так сказать, "смыкают" жизнь Церкви с жизнью мира, возвышая его.

Содержательный принципиально и обычно интересно составленный журнал "Православная Русь" вызывает особый интерес своим 10-м выпуском за текущий год ("Православная Русь", № 10, 15/28 мая 1957 года). Он представляет собою отражение и описание Епархиального Съезда, состоявшегося в Нью-Йорке. Оставаясь в стороне хронике Съезда и отдавая должное насыщенный смыслом церковному обращению Съезда, нашедшим место на страницах этого выпуска, мы должны сознаться, что внимание наше было особенно поражено текстом одного из докладов, прочитанных на этом Съезде. Это доклад о. архимандрита Константина на тему: "Христианская жизнь за истекший год".

Доклад этот замечателен тем, что он касается вопросов современной жизни, захватывающих каждого русского человека. Он далеко выходит за рамки, так называемой, "церковной узости", напрасно предполагаемой в этом журнале людьми, безразличными к Церкви и считающими Ее лишь хранительницей добрых обычаев и традиций русской старины. Глубокое проникновение в психику современного человека, возможное лишь при рассмотрении ее сквозь призму церковной философии, дало автору возможность осветить поставленную тему изнутри и показать, как именно искажение Истины, хранимой Церковью, и пренебрежение этой Истиной, ведут к катастрофической запутанности нашего "сегодня". Неоспоримые факты и их сочетание, представленное о. архимандритом, убеждают не предвзятого читателя в мысли, что христианская жизнь касается всех сторон жизни физической, мирской; что, оставая христианство вне своих представлений, никто не в состоянии прийти ни к каким положительным результатам.

Знать этот доклад, продумать и оценить факты и мысли в нем изложенные, есть императив каждого антикоммуниста, с какого бы краю антикоммунистической шеренги он ни стоял.

Дать "краткое изложение" текста этого доклада невозможно. В нем и так словам тесно. Но хочется хотя бы отчасти осветить его.

Свое изложение автор начинает с событий в Венгрии и далее развивает мысль, выясняя, что в корне безучастного отношения мира к трагедии Венгрии, а следовательно и России, (это вытекает по смыслу), лежит глубокое извращение основы христианства, господствующее в мире.

— "Христианского мира" нет!

Рядом фактов, необходимо привлеченных к освещению поставленной темы, о. архимандрит Константин приводит к выяснению того печального факта, что "коммунизм совпадает с основной линией религиозного движения Запада". Подлинно, "разложение нравственности и совращение разума", о которых,

как указывает докладчик, английский генерал Фуллер еще в 1920-м году говорил, как об оружии более сильном, нежели танки и артиллерия, стали сильнейшим оружием борьбы за цель, поставленную коммунизмом в наше время.

Необыкновенно сильное впечатление оставляет сообщение о книге Уиттекера Чемберса, этого американского коммуниста, ставшего антикоммунистом и способствовавшего обнаружению подрывной деятельности коммунистической партии в САСШ. Вот отрывочные фразы из этой книги, приведенные в качестве цитат в докладе:

"Коммунизм это — вера бунтарского безбожия, возникшая еще в первые дни уверения от нашептанного в уши Евы обетования: вы будете как боги".

И еще:

"Чтобы стать истинным антикоммунистом, надо понять, что выбор стоит так: Бог или человек? Если кто продолжает говорить "человек", тот не стал антикоммунистом истинным. Что-то должно радикально измениться в его природе. Как? То тайна неведомая. Пример

Дочь бывшего германского дипломата пыталась объяснить Чемберсу, как перестал быть прокоммунистом ее отец сделавшись таким же убежденным антикоммунистом. Она бессильно была проникнуть в эту тайну, т. к. сама чужда коммунизму. Но она любила отца, и ее мучила иррациональность его обращения. "Он был страшно просветским", — говорила она, — "а потом... Вы будете смеяться надо мною, но Вы не должны смеяться над моим отцом... И вот однажды ночью — в Москве — он услышал рыдания. И это все! Больше ничего — он однажды ночью услышал рыдания".

"Дитя разума и XX-го века", — продолжает о. архимандрит цитировать Чемберса, — "она знала, что есть логика ума. Но она не знала, что душа имеет свою логику, которая может быть более повелительной, чем вся логика ума". И он заключает: "Вся логика истории, вся логика политики, весь миф XX-го века, все это может быть стерто пятью словами: однажды ночью он услышал рыдания".

Но, повторим, — мы не собираемся пытаться дать "краткое изложение" доклада. Его надо прочесть, причем чтение это потребует напряжения внимания, ибо в нем — словам тесно!

Освещая животрепещущие вопросы современности сквозь призму православного богословия, привлекая к сему соответственно освещенные фактические данные, с неоспоримой ясностью автор приводит читателя к мысли: единственное средство спасения мира это возврат к Христу-Богу.

"Возврат к Христу-Богу должен быть целостен и бескорыстен... Дело спасения мира есть дело спасения отдельных душ, в образе возврата их к Христу-Богу".

Эти церковно звучащие слова да не покажутся читателю трафаретом, определяемым саном автора и местом произнесения доклада. Надо проникнуть в фактическую, логическую и философскую суть текста, нами никак не исчерпанную, чтобы оценить по достоинству этот замечательный доклад, знать который, повторим, есть обязанность каждого русского антикоммуниста, находящегося на свободе. Жаль что такие речи не звучали в Думе! Жаль, что не звучат они в парламентах в наши дни!

Наблюдая, в начале тридцатых годов, победный восход гитлеризма в Германии, прогрессивная общественность мира ужасаясь происходящему, видела, что единственной силой, способной парализовать этот восход или направить его в разумное русло, были религиозные вожди Германии. Но эти вожди не были страшны ни Гитлеру, ни гитлеризму, т. к. число людей, склонных отзываться на призывы религиозных вождей, было ничтожно мало. Ничтожная же малочисленность этих людей была результатом не чего-либо иного, как только — полуторосотлетнее влияние прогрессивной мысли, оттеснявшей религию в план незначущего, реакционного, в план презренного ретроградства. Так гитлеризм мог быть благодарен прогрессистам. Это они подготовили почву, благоприятную для дела им самим отвратительного!

Положение это подобно тому, что произошло в России. Кто способен повернуть мысль, что — если бы русский народ был целиком, во всех своих слоях, (а не только в некоторой, пусть даже и значительной, своей части) до конца верен Церкви, то революция была бы невозможна. Но прогрессистам революция была необходима, и они длительной работой увели русский народ от послушания Церкви. Поставив "человека" в центр, они сказали ему: будешь богом! Сейчас мировые силы прогресса сами не приложат ума, что сделать со зверем, вышедшим из бездны русской революции. Более того, закрывая глаза на очевидность, они мучительно думают над вопросом о том: бес это? человек? или же "ангел прогресса"?.. И этот "ангел прогресса" шутит над ними свои бесовские шутки.

С прискорбием приходится глядеть и на наше поколение. Даже несомненно зная, что революция есть бес, что она есть продукт последовательного и логического доведения до абсурда идей прогрессивной общности, наше поколение продолжает, увы, купаться в прогрессивных настроениях и расценивать Церковь, как незначущий элемент, случайно нашедший себе место среди русских рассеяния, как тело, физически вклинившееся в быт в силу все еще не пережитых традиций прошлого. Увы! В глазах многих Церковь не заслуживает вообще никакого внимания, другие уделяют ей снисходительное внимание и уважение только внешнее, иные — прислушиваются к Ее голосу, оставляя за собою право собственного суждения, зачастую с Нею несогласно, и лишь часть, трудно определяемая в своей численности, оглядываясь на прогрессивное прошлое дошла до покаянного сознания необходимости полного и абсолютного послушания Церкви.

Долго ли мы будем хромать на обе ноги?..

Россия до-революционная дает нам множество сторон своей жизни, показывая, как не надо поступать и как не следует мыслить. После-революционная обстановка России дает картину предельного разложения нравственности и совращения разума. Если Богу угодно, чтобы Россия имела будущее, то, чтобы оно было благотворным, нам нужно начинать сначала.

Передаю слова Вольтера, сказавшего, что для создания хороших законов надо сжечь все старые и начать сызнова. Мысль верная!

Россия может восстановиться только из развалин СССР. Тогда сгорят и ложные понятия, привычки и традиции, приведшие к революции, и, прежде всего, прогрессивно-пренебрежительное отношение к Церкви; сгорят и извращение нравственности и совращения разума, разросшиеся на почве революции. Надо будет строить все сызнова!

И это будет время, когда Бог даст возможность России, за непригодностью всех прежних законов и, по необходимости, взять новый закон, взять себе один единственно верный свод законов, изложенный в Десятословии Моисея, а он начинается словами, которые уже сейчас надлежит написать себе, как начало всех начал:

"Аз есмь Господь Бог твой..."

Конечно, найдутся нам оппоненты, пожелавшие возразить, что русский народ, де, вырос из пеленок и, в результате прогресса, сумеет по большинству голосов определить свое будущее "конкретно", без предассудков и без "беспочвенной фантазии церковников". Спорить трудно. Мы уверены, что русские люди — не гадаринские свиньи, но о будущем нам знать не дано. Если же окажутся правы наши возможные оппоненты, то... не будем завидовать грядущим поколениям.

Но это не снимает с нас ответственности. При множестве Панургов, мнящих русский народ стадом, способным снова ринуться за вожаком-бараном, да найдется в нашей среде достаточно проницательных умов, способных слушать голос истинного Пастыря, голос, говорящий о единственно верном Законе, который да восторжествует на нашей Родине на благо всему миру.

С этого Закона надо нам и начинать сегодня, проповедуя и исповедуя его во всякой мысли, в каждом слове и в

Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса Суворова сообщает, что 18 августа, в воскресенье, в соборном храме Воскресения Христова (Вижа Пузырьредон), после Божественной литургии, будет отслужена панихида в первую годовщину смерти Митрофорного Протоиерея о. Давидова Чубова, усердного молитвенника и почетного члена движения.

Буэнос Айрес

RADIO NACIONAL

710 килоцикл.

11 августа с. г. в 15.30 час.

Передача, посвященная 375-летию Присоединения Сибири

17 августа с. г. в 14.30 час.

Передача, посвященная Празднику Преображения Господня

24 августа с. г. в 17.05 час.

Русский фольклор

31 августа с. г. в 17.30 час.

Русская музыка (квартеты и трио)

КНИГА-ПОЧТОЙ

Miguel Tamarzeff. Casilla de Correo No. 4, V. Ballester FNGBM, Argentina. История русского масонства, том I — 2 дол. 75 ц., том II и том III по 3 дол. и отдельные сочинения по истории русского масонства:

Б. Башилов. Робеспьер на троне (исторические результаты совершенной Петром I революции) — 2 дол.

В. Иванов. Тайны масонства 0.75 дол.
Б. Башилов. Русская Европа (Россия при первых преемниках Петра I (1727-1762 г.г.) 1 дол. 25 ц.

Б. Башилов. "Златой век" Екатерины II" 1 дол 75 ц.

Продаются:

Australia:

Mr. Parker, 28, Queen Bess Str. Bundamba, Brisbane. Q-D.

Brasil:

Livraria "Kniga", Rua Sao Bento, 217, Salta 124, Sao Paulo.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Батуры (за май и июнь с. г.) — 1.000 фр., от полк. Родина за второе полугодие 1957 года — 12.000 фр., от Бешенова — 1.000 фр., от В. Ананьева — 22.50 дол.

Взносы в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

каждом деле. Это надо было начать уже давно.

Вот об этом-то, а не о лампадном масле для няни из детской, говорит, обращаясь к русскому народу в рассеянии, церковная литература русской патристической, антикоммунистической эмиграции.

Не слушать этого голоса есть преступление.

.....
Однажды ночью он услышал рыдания...

.....
Се Аз стою при дверех и стучу...

.....
Но нам некогда. Нам страшно некогда!

.....
Там будет бал; там — детский праздник.

.....
Куда ж помчится наш проказник?..

.....
Всак суетится, лжет за двух
И всюду меркантильный дух.
(Пушкин)

.....
Печально я гляжу на наше поколение.
(Лермонтов)

.....
Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!

Н. Кусаков

Recrudece en Rusia la campaña antireligiosa

Las recientes declaraciones de la prensa y la radio soviéticas sugieren un recrudecimiento de la implacable campaña antireligiosa que ha caracterizado la política interna de Moscú durante más de tres décadas.

En febrero último, el gobierno soviético advirtió severamente a varias organizaciones que adoptarían medidas para aumentar la propaganda antireligiosa y resentidamente el periódico oficial de Moscú, *Pravda*, publicó un violento ataque contra el Papa Pío XII.

La punta de lanza de la ofensiva para diseminar el ateísmo de un extremo al otro de la Unión Soviética es la organización Komsomol (Liga de Jóvenes Comunistas). El periódico oficial de esta organización juvenil, *Komsomolskaya Pravda*, publicó en lugar prominente un decreto del Comité Central del Komsomol que declaraba obligatorio para todos sus miembros "mejorar la propaganda científica sobre el ateísmo entre la juventud".

El Comité Central recomendó que los comités del Komsomol "pidieran la cooperación de los maestros de escuelas, profesores de universidades y centros de enseñanza superior, médicos, astrónomos, expertos en zootecnia e ingenieros capaces de explicar la naturaleza anticientífica de la religión en esta labor científica de propaganda sobre el ateísmo".

El decreto también especifica que el "repertorio de los grupos de aficionados al teatro debe incluir obras de carácter científico sobre el ateísmo y de naturaleza antireligiosa". Se recomienda, asimismo, a los grupos del Komsomol valerse más de las excursiones a los institutos de investigaciones científicas, planetarios y museos, en su "labor científica-ateísta". "Deben también", añade el decreto del comité, "celebrar discusiones, con períodos de preguntas y respuestas durante la primera noche, utilizar películas y dictar conferencias sobre temas sociales y científicos".

(Continuará)

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Дмитриева — 1.000 фр., от В. Ананьева — 10 дол.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. цент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 80 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3-4 месяца вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

Михаил Бойков

Гимн шкурничеству

Начав читать книгу В. и Е. Петровых "Империя страха", с первых же ее страниц невольно задаешь себе вопросы:

Кем она издана? Антисоциалистами, руссофобами или современными политическими дельцами розенберговского образца? Для чего издана? Ради сенсации или, может быть, заработка?

Прочтя два-три десятка страниц книги, убеждаешься, что издали ее отнюдь не антисоциалисты и не только ради сенсации и заработка. "Империя страха", выпущенная сначала на английском языке, а затем переведенная и на другие (кроме русского), является длинной гимном в прозе шкурничеству советской "средней элиты" и у читателя, особенно иностранного, создает впечатление, что большинство граждан СССР подобно супругам Петровым, ставшим благополучие собственных шкур превыше всего и постоянно трясясь от страха за их сохранность. Описывая свое и чужое шкурничество, Петровы откровенны до цинизма. В этом отношении их книга весьма "гармонично" перекликается со статьями Михаила Корякова о "морлоках и кроликах с прижатыми ушами".

Владимир и Евдокия Петровы, "избавившие свободу" в Австралии в 1953 году — матери чекисты с многолетним стажем. В "органах советской госбезопасности" они работали с 1933 года. К моменту "избрания свободы" он был официально третьим секретарем по сольства СССР в Канберре, а фактически — полковником МГБ и руководителем советской шпионской сети на всю Австралию; она числилась супругой третьего секретаря, "совмещающая" это с чином капитана МГБ, работой шифровальщицы посольства и деятельностью шпионки. Он, еще в юности, будучи комсомольцем, раскулачивал крестьян и состоял в карательных отрядах; она, дочь транспортного рабочего ОГПУ, воспитывалась в специальной школе для детей чекистов. Таковы специфические подробности их биографий, следствием которых стали многие страницы "Империи страха".

В. и Е. Петровы описывают подробно свою жизнь и деятельность чекистов в СССР и за границей (в Китае, Швеции, Австралии), иногда выдавая за факты довольно сомнительные сообщения (на пример, убийство Карла Радека заключенным в тюремной камере в 1938 году, отсутствие иностранных шпионов в Советском Союзе, расстрел летчика Барзова и т. п.). Но о многом они и умалчивают, не раскрывая в "Империи страха" никаких особенных секретов красного Кремля. Однако, все это не так уж важно. В их книге важнее иное. Важнее и возмутительнее, вот, несколько выдержек из "Империи страха" об этом нлом:

"Я увез с собой, — пишет В. Петров о своем возвращении из Швеции в СССР, — впечатление о лжи и бесплодности советской пропаганды, глупости и бесчеловечности строя, которому я служил. Я думал об этих вещах. Но тот же строй открывал передо мной успешную карьеру, давал мне привилегии и оказывал доверие. У меня не было причин, чтобы поступать иначе".

Далее он жалуется, что "интриги и клеветническая кампания в посольстве" против него (уже в Австралии) заставили его сделаться эмигрантом.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Лидия Павловна Назарова — Лавриненко разыскивает детей Вегу Георгиевну Баржуеутскую и Елену Николаевну Буракову, выехавших из Китая после Второй Мировой войны в Бразилию, в Сан-Паулу, и сестру Пелагею Павловну Буракову, выехавшую из Шанхая в Сан-Франциско во Второй Мировой войны. Писать по адресу:

L. LAVRINENKO
Amsterdamsche Weg 96, Arnhem
HOLLAND

"Мне сначала и в голову не приходило мысли о бегстве. Я старался успешно и добросовестно выполнять все возложенные на меня обязанности".

Решив бежать, В. Петров, — как он сам признается, — ничего не сказал об этом жене, а

"...заявил, что буду дома в следующую субботу или воскресенье и постарался сохранить при этом самое обыкновенное выражение лица..."

После ареста первого мужа Е. Петровой, (также чекиста) Романа Кривош, в 1937 году, она ожидала, что ее тоже посадят в тюрьму, но ей только сделали строгий выговор с последним предупреждением на комсомольском собрании.

"Я рыдала от радости, — пишет по этому поводу Петрова. — Это была борьба не на жизнь, а на смерть и я вышла победительницей, благодаря моей отчаянной энергии и тактике".

А об арестованном и до этого любимом ею муже она не очень беспокоилась.

Еще больше была рада Е. Петрова, когда ей в 1942 году разрешили, вместе со вторым мужем, ехать в Швецию:

"Назначение за границу является в Советском Союзе признаком доверия. Тот, кто в какой-либо степени считается сомнительным, не выпускается. Значит, арест моего первого мужа (его выпустили из тюрьмы во время войны. М. Б.) больше не ставился мне в вину... и я решила показать себя достойной дочерью моей советской родины".

Последнее выражение в книге встречается часто. Супруги Петровы несколько раз признаются, что смыслом их жизни и главной целью было "оправдать доверие" коммунистического начальства и "показать себя достойными гражданами советской родины". Даже в австралийском суде, куда после "избрания свободы" Е. Петрова была вызвана в качестве свидетельницы, у нее вырвалась такая фраза:

"Я всегда боролась за то, чтобы показать себя настоящей, сознательной коммунисткой".

Фраза громкая, но фальшивая. Ей противоречит все поведение "избирающих свободу" в Австралии супругов Петровых. Он не просто бежит, а захватывает с собой из посольства секретные документы, следуя примеру чекистов, сбежавших раньше его. Она на суде разоблачает всех своих товарищей по шпионажу. И оба из лакеев коммунизма почти мгновенно превращаются в прислужников "акул капитализма". Перед бегством их беспокоило только одно: дадут ли им капиталисты те же привилегии, что давали коммунисты? Получили они больше: политическое убежище, охрану личной безопасности, материальное обеспечение пожизненно и постоянный отдых от трудов на благо своей советской родины; живут на западе Австралии в уютном коттедже, под чужой фамилией. Шкурникам Петровым больше и желать нечего. Ведь они же не политические эмигранты, гонимые сосуществователями. Петровым под австралийским крылышком тепло.

Некоторые наивные иностранцы да и кое-кто из эмигрантов до сих пор думали, что советчики пытались насильно увести из Австралии Е. Петрову. Она в "Империи страха" разочаровала их, признавшись, что вовсе не пыталась бежать и села в аэроплан добровольно, что представители австралийских властей несколько раз предлагали ей право убежища. Приняла она это предложение лишь тогда, когда убедилась, что иного выхода, кроме посадки в советскую тюрьму, у нее нет. За несколько дней до этого, будучи арестованной в советском посольстве, она, — по ее собственным словам, — заявила послу Генералову:

"— Я беспокоюсь, что случится со мною в Москве. Моя работа была в полном порядке; я сама ни в чем не виновата, но боюсь наказания из-за мужа..."

Владимир и Евдокия Петровы не являются представителями русского народа. Они — представители страшного и отвратительного племени шкурников коммунизма, "средней коммунистической элиты", расплодившейся не только в Советском Союзе, но и по всему ми-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2047
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8466
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B. San Francisco 13, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 W. 14th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 5, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.) "Derby Universal Book Agency", P.O.B.

No. 27, Station "B". Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedaleu 26, Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane. Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi, Teheran.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ру. К русскому народу у супругов Петровых отношение пренебрежительно-брегливое. Они называют его "простым народом", "массой", "жалкими ссыльными" и тому подобными наименованиями.

"Империя страха", к сожалению, не единственный "литературный труд" такого сорта. Ему подобны книги и статьи Александра Орлова, Растворова, Хохлова и других чекистов и шпионов. Они расходятся по миру в сотысячных тиражах и по ним миллионы читателей составляют себе превратное представление о Советском Союзе и русском народе. Явление это опасное и в будущем чреватое весьма плачевными последствиями.

В гитлеровское время издавался в Германии паскудный журналчик "Унтерменш", старавшийся доказать, что русские не люди, а скоты. Теперь мерзкие функции этого журналчика берут на себя всякие петровы и орловы, которые даже после "избрания свободы" продолжают работать для своей "советской родины".

Михаил Бойков